

DOI: 10.25178/nit.2020.1.8

Лексика обрядов по защите жизни детей в тувинском языке*

Снежана С. Ооржак, Мира В. Бавуу-Сюрюн

Тувинский государственный университет, Российская Федерация

В лексике верований тувинцев определенное место занимают названия обрядов, традиций по защите жизни детей. Эта группа лексики тувинского языка рассматривается впервые. Источниками анализа выступили этнографические работы по тувинской культуре, словари тувинского языка, художественные тексты, собственные полевые материалы, в том числе собранные авторами у тувинцев зарубежья во время экспедиций 2014-2017 гг. в Монголию и Китай.

Лексика обрядов по защите жизни детей по своему происхождению является собственно тувинскими за редким исключением. Отмечены диалектные слова. Перешло в разряд устаревших слов сочетание уруг сыртыын шыгжаар 'захоронение плаценты' в связи с утратой самого обряда среди тувинцев России. В то же время значительная часть данной группы лексики вновь активно функционирует в современном тувинском языке, хотя в словарях они помечены как устаревшие. В них ярко отражаются те социально-политические изменения в жизни тувинского народа, произошедшие в течение последнего столетия. Наблюдаются живые процессы изменений структуры семантики слова.

Ключевые слова: тувинский язык; тувинцы; культура детства; тувинская культура; лексика; шаманизм; защита жизни детей; Тува; тувинцы Монголии; тувинцы Китая

* Работа выполнена в соответствии с планом научно-исследовательских работ Государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации № 1.4539.2017/8.9 (проект № 34.3876.2017/ПЧ).

Для цитирования:

Ооржак С. С., Бавуу-Сюрюн М. В. Лексика обрядов по защите жизни детей в тувинском языке [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2020, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/908> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2020.1.8

Ооржак Снежана Сергеевна — аспирант тувинской филологии и общего языкознания филологического факультета, научный сотрудник Научно-образовательного центра «Тюркология» Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 36. Тел.: +7 (394-22) 2-19-69. Эл. адрес: snezhana.ddd@mail.ru

Бавуу-Сюрюн Мира Викторовна — доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-образовательного центра «Тюркология» Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 36. Тел.: +7 (394-22) 2-19-69. Эл. адрес: mira.bavuu_surun@mail.ru

Oorzhak Snezhana Sergeevna, Post-graduate student, Department of Tuvan Philology and General Linguistics, Faculty of Philology; Research Fellow, Research and Educational Center for Turkic Studies, Tuvan State University. Postal address: 36 Lenin St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 2-19-69. Email: snezhana.ddd@mail.ru

Bavuu-Syryun Mira Viktorovna, Doctor of Philology, Associate Professor, Leading Research Fellow, Research and Educational Center for Turkic Studies, Tuvan State University. Postal address: 36 Lenin St., 667000 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (394-22) 2-19-69. Email: mira.bavuu_surun@mail.ru

The vocabulary of protecting children's lives in Tuvan language

Shezhana S. Oorzhak, Mira V. Bavuu-Surun

Tuvan State University, Russian Federation

In Tuvan vocabulary of belief an important place belongs to the names of the rites and traditions linked to protecting children's lives. This vocabulary group has never been studied before. For the sources of our analysis, we used ethnographic studies of Tuvan culture, dictionaries of Tuvan language, literary texts, and fieldwork materials collected by the authors in their 2014-2017 expeditions to Mongolia and China.

By its origin, the vocabulary used in the rites of protecting children's lives is almost always Tuvan with few exceptions. Some dialectal words are also in use. With the demise of the rite among Russian Tuvans, the phrase "urug syrtyyn shygzhaar" (the burial of the placenta) has been classified as obsolete. At the same time, a large part of this lexic group has returned to active use in contemporary Tuvan, although it is still marked as obsolete in dictionaries. This clearly reflects the socio-political transformations in the life of Tuvan people which happened throughout the past century. We can witness a living process of changing the structure of the meaning of a number of words.

Keywords: Tuvan language; Tuvans; culture of childhood; Tuvan culture; vocabulary; Shamanism; protection of children's lives; Tuva; Tuvans of Mongolia; Tuvans of China

** The work was performed in accordance with the research plan of the State task of the Ministry of Higher Education and Science of the Russian Federation No. 1.4539.2017/8.9 (project No. 34.3876.2017/PCH).*

For citation:

Oorzhak S. S. and Bavuu-Surun M. V. The vocabulary of protecting children's lives in Tuvan language. *The New Research of Tuva*. 2020, № 1. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/908> (access date: ...). DOI: 10.25178/nit.2020.1.8

Введение

В лексике верований тувинцев определенное место занимают названия обрядов, традиций по защите жизни детей. Они и являются объектом внимания данной статьи.

Лексика обрядов защиты жизни, в том числе защиты жизни детей, выделяются в тувиноведении впервые. Сами обряды и традиции были объектами исследования в этнографических работах Л. П. Потапова (Потапов, 1969), С. И. Вайнштейна (Вайнштейн, 1972), М. Б. Кенин-Лопсана (Кенин-Лопсан, 1994, 2006), В. К. Даржа (Даржа, 2007, 2009), в работе Г. Д. Сундуй по этнопедагогике (Сундуй, 2009), а также в монографии Ж. М. Юша по фольклору тувинцев Китая (Юша, 2018).

Источниками сбора материала по лексике защиты жизни детей стали вышеперечисленные работы, словари тувинского языка, художественные тексты, собственные полевые материалы. Впервые вводится полевой материал, собранный нами у тувинцев зарубежья во время экспедиций 2014–2017 гг. в Монголию и Китай. Всего собрано 36 слов и словосочетаний.

Работа в этом направлении представляется актуальной в свете проводимых работ по обновлению словарей тувинского языка, а также важно зафиксировать устаревшую лексику в свете современных быстро меняющихся условий жизни тувинского народа, и как следствие утраты самих обрядов и традиций, соответственно — лексики, отражающей эту часть духовной жизни тувинского этноса. Наша задача — представить список слов, относящийся к данной лексико-семантической группе; дать толкование значений слов, по возможности определить их происхождение и предложить наиболее при-

емлемые варианты переводов на русский язык. Последняя задача стала значимой в ходе работы над статьей, так как в существующих переводных словарях, а также в толковом словаре тувинского языка (Толковый словарь ... , 2003, 2011) зачастую бывает так, что либо не зафиксировано само слово или его соответствующее значение.

Начнем анализ с самых общих, нейтральных и наиболее употребительных сочетаний и слов.

Общая лексика по защите жизни

С точки зрения языка лексику шаманизма, куда в большей части входит лексика обрядов по защите жизни детей, изучал К.-М. Симчит. В своей работе «Лексика шаманизма в тувинском языке» он анализирует эту группу лексики в плане ее семантики, сочетаемости и этимологии. Данную лексику автор разделяет на следующие тематические группы: 1) лексика, связанная с обозначениями шамана; 2) лексика шаманской ритуальной атрибутики; 3) названия экипировки шамана; 4) названия ритуальных инструментов; 5) названия ритуальных фетишей; 6) лексика шаманской космологии; 7) лексика шаманской демонологии (Симчит, 2009: 6).

Тем не менее, остались вне поля зрения слова, выражающие ритуальные действия в обрядах защиты жизни детей, выполняемые как самим шаманом, так и верующими, а также названия амулетов. Общими действиями в обрядах и традициях как по отношению к детям, так и по отношению к взрослым является обряд энергетического очищения при помощи можжевельного дыма (Бавуу-Сюрюн, Ширококова, Самдан, 2018). Они обозначаются словами *артыжаар*, *арыглаар* и сложным словом *аштаар-арыглаар*. Эти слова используются в практике шаманов, буддийских лам и простых людей. Они отражают состояние верований этноса, когда взаимно переплетаются разные религиозные практики, и в научной литературе данное состояние называют религиозным синкретизмом (Хомушку, 2006: 3–4). В конкретном случае, в Туве, наблюдается синкретизм буддизма и шаманизма (там же: 45–46). Поэтому в исследуемой группе лексики может наблюдаться как лексика шаманизма, так и буддизма.

По отношению к детям не проводится обряд очищения при помощи *дүңгүр* ‘бубна’, и соответственно не используется слово *дүңгүрлээр* ‘проводить обряд при помощи бубна’. Может быть приглашен лама, который проведет обряд чтением соответствующих сутр *ном номчуур* ‘читать сутру’ (букв.: читать книгу). И в том и другом случае проводится обряд очищения *артыжаар* при помощи *артыша* ‘можжевельника’.

Названия ритуальных действий в общих обрядах очищения

Артыжаар ‘окуривать дымом можжевельника’ (Тувинско-русский словарь, 1968: 70). Б. И. Татаринцев дает следующую этимологию слова: «*артыш* ‘можжевельник’ общетюркское, отмечено в фонетических вариантах *ардыч* ~ *ардыш* ~ *артыш* главным образом в значении ‘можжевельник’, этимологическая версия К. Брокельмана, согласно которой *ардыч* ~ *ардуч* образовано с помощью аф. -ч, от глагола *арыт*- ‘очищать’ и означает ‘средство для очищения’, поскольку можжевельник (*артыш*) действительно является традиционным очищающим средством: очищение, также лечение достигается путем окуривания дымом *артыша*» (Татаринцев, 2000: 141);

Арыглаар (букв. ‘чистить, очищать’) очищать, окуривая дымом можжевельника и другими способами. В словарях приведенное значение не зафиксировано. Слово в данном значении присутствует у всех информантов;

Аштаар-арыглаар (Тувинско-русский словарь, 1968: 196). В прямом значении ‘удалять грязь, чистить, очищать’. В данном случае имеется ввиду энергетическое очищение человека от плохих, вредных воздействий, и это значение также отсутствует в словарях;

*Ачы-буян чалаар*¹ ‘просить благоденствие, милосердие’ (букв. ‘приглашать благоденствие, милосердие’). При проведении обряда шаман вызывает духов предков, хозяев земли, источника и т. д. и тем самым просит счастье, всего лучшего для их потомков. Лама также проводит обряд чтением соответствующей сутры.

Аши-чем дээжизин өргүүр. В толковом словаре отдельно дается слово “ДЭЭЖИ. Кандыг-бир чүвениң эң экизи, эң шилиттингени. — Самое лучшее, самое отборное из чего-л. *Бүгү чемниң дээжизин*

¹ Шыгжаа Надежда Чыскаал-ооловна, 1965 г.р., род. в: с. Кызыл-Даг Чаа-Хольского кожууна; "Ооржак Токүй-оол Кончуковна, 1939 г.р., род. в: Сүт-Хольский кожуун, с. Кара-Чыраа; Үүскүлүң Кызыл Соаян, 45 л., род. в: Синьцзянь-Уйгурский автономный округ, с. Бурчин; Бакиш Энхцэцэг, 27 л., род. в: Монголия, Баян-Улгэйский аймак Цэнгэл.

берээли (Тоолдан). ...Амыдыралдың дээжилерин ол ам-даа көрбээн (К. Кудажы)” (Толковый словарь тувинского языка, 2003: 564). Основной компонент выражает обрядовое действие “ӨРГҮҮР. 1. Ёзу сагып өргүл кылыр (сүт, шай, арага чажар, отче чем быжындызы каар). — Совершать обряд жертвоприношения (брызгать вокруг чай, молоко, вино, бросать в огонь куски еды). Тыва кижии эртенги шайның үстүн азы сүттү... долгандыр турар делегейже өргүп чажар... (Ч. Куулар). Ламалар судурун номчаан соонда, хамык-ла чемниң дээжизин Чаа-Оваа уунче шиглей өргүүрге... (Х. Анчима). Арагаже ыдам эргээн суккаш, дөрт чүкче ыдамнап өргээш, угбазынга дедир сунган (Тоолдан). 2. Айыылга таварыштырар, баш мунгаш чүве кылыр. — Жертвовать чем-, кем-л., подвергать опасности. Актыг, шынныг херек дээнде, амы-тыным өргүүр-даа мен (С. Тамба). 3. Халаска, белек кылдыр бээр. — Жертвовать, приносить в дар, преподносить. Баштыңчыга бараан болуп, барын-чогун өргүп турган (К. Кудажы). ...Саша сарыг чечээн Кулчаа өргүп сунар олган (М. Кенин-Лопсан). ...Бүдүн айның шалыңын-даа өргүүрүнден чалданмас мен (К. Кудажы). 4. (Үндүрүг, үндүт) төлээр. — Платить (подать, дань). Адыг, кижин өлүргеиш, хаанга албанга өргүүр (Тоолдан). Та богда хаанныңарның албанынга өргүңер, та кыдат садыгжыңарның өрезин дулаңар (К. Кудажы). (Толковый словарь тувинского языка, 2011: 521).

Слово следует отнести в разряд лексики высокого стиля. Стилистическая принадлежность слова в словарях не фиксируется. Основное значение слова *дээжи* — “нетронутая пища”, ‘преподносить ещё нетронутое, самые лучшие куски жертвенной пищи’, тем самым выражается благодарность хозяевам местности, задабриваются духи за помощь в проведении обряда. Считается, что хозяева местности помогут человеку, обратившемуся к нему за помощью, а шаман в данном случае является посредником, поскольку именно он вызывает духов и хозяев местности;

Кежик дилээр¹ (букв. ‘просить дар, благо’); *кежик* ‘дар, благо; добро, достояние, богатство’, ср. алт. *кежик* ‘дарованный; дар, благодать’, алт. диал., шор. *кәжик* ‘дар, благодать; блаженство, счастье, милость’, кирг. *кешик* ‘счастье, довольство’. Монголизм. ср. п.-монг. *kešig* ‘милость, благоволение (неба); благословение; счастье, благополучие; удача’, монг. *хишиг*, *хэшиг* ‘счастье, благополучие’.

Данное сочетание является названием обряда призывания благополучия.

Кежик-буян кыйгырар² ‘призывать добро, достояние’.

Кежик дозар³ ‘остановить, вернуть благополучие, счастье’. Считается, что шаман возвращает ушедшее счастье (благополучие), которое принадлежит тому или иному человеку. *Дозар*⁴ в словаре приведены другие значения ‘выходить на встречу; останавливать; поджидать; подставлять что-л. и т. д.’;

Сүзүглен дилээр⁵ ‘просить от души чего-л.’ (букв. ‘веруя просить’).

Название обрядов, обычаев и действий, призванных защищать детскую жизнь

Слово *хылбыктаар* — не зафиксировано в тувинско-русском словаре (пока толковый словарь тувинского языка издан не полностью, последняя часть завершается на букве *с*); оно обозначает обряд стрижки волос детей в 2-летнем возрасте. Образовано от основы *хылбык* — ‘утробный волос’ при помощи словообразовательного аффикса =*та*.

¹ Шыгжаа Надежда Чыскаал-ооловна, 1965 г. р., род. в с. Кызыл-Даг Чаа-Хольского кожууна; Ооржак Евгения Кыргысовна, 1966 г. р., род. в: с. Эйлиг-Хем Улуг-Хемского кожууна; Сарунтуяа Калчан-Иргит, 49 л. род. в: Монголия, Кобдинский аймак; Уваанчыл Алтын Цоожу, 50 л., род. в: Синьцзянь-Уйгурский автономный округ, с. Ханас; Нарунтуяа Делег, 30 л., род. в Монголия, Баян-Улэгэйский аймак; МааныХөйүк, 51 л., род. в: Синьцзянь-Уйгурский автономный округ, с. Чунгур; Ооржак Токуй-оол Кончуковна, 1939 г. р., род. в: Сүт-Хольский кожуун, с. Кара-Чыраа; Үсүкүлүң Кызыл Соян, 45 л., род. в: Синьцзянь-Уйгурский автономный округ, с. Бурчин; Бакиш Энхцэцэг, 27 л., род. в: Монголия, Баян-Улэгэйский аймак Цэнгэл; Барыс Кара Төш, 25 л., род. в Синьцзянь-Уйгурский автономный округ, с. Хом.

² Шыгжаа Надежда Чыскаал-ооловна, 1965 г. р., род. в: с. Кызыл-Даг Чаа-Хольского кожууна; Ооржак Евгения Кыргысовна, 1966 г. р., род. в: с. Эйлиг-Хем Улуг-Хемского кожууна; Сарунтуяа Калчан-Иргит, 49 л. род. в: Монголия, Кобдинский аймак; Уваанчыл Алтын Цоожу, 50 л., род. в: Синьцзянь-Уйгурский автономный округ, с. Ханас; Нарунтуяа Делег, 30 л., род. в: Монголия, Баян-Улэгэйский аймак; МааныХөйүк, 51 л., род. в: Синьцзянь-Уйгурский автономный округ, с. Чунгур.

³ Ооржак Евгения Кыргысовна, 1966 г. р., род. в: с. Эйлиг-Хем Улуг-Хемского кожууна;

⁴ Шыгжаа Надежда Чыскаал-ооловна, 1965 г. р., род. в: с. Кызыл-Даг Чаа-Хольского кожууна; Ооржак Евгения Кыргысовна, 1966 г. р., род. в: с. Эйлиг-Хем Улуг-Хемского кожууна; Сарунтуяа Калчан-Иргит, 49 л. род. в: Монголия, Кобдинский аймак; Уваанчыл Алтын Цоожу, 50 л., род. в: Синьцзянь-Уйгурский автономный округ, с. Ханас; Нарунтуяа.

⁵ Ооржак Токуй-оол Кончуковна, 1939 г. р., род. в: Сүт-Хольский кожуун.

Чтобы понять глубокий смысл данного обряда предлагаем отрывок из работы Г. Д. Сундуй «Мир детства кочевой Азии», в которой из всех этнографических работ, где описывается данный обряд, наиболее удачно раскрыт суть обряда. Мы сочли его важнейшим обрядом защиты детской жизни по древним верованиям тувинцев. Итак, в указанной работе написано: «Принято считать, что в детском периоде якобы в волосах накапливается “эзин” (пыл), который в излишестве способен вредить здоровью и характеру ребенка. Данная энергия особенно опасна на первой стадии своего проявления: в 3 года, 5, 7, 9 лет. В этот период она буквально пылает в организме, и ребенок отличается повышенной подвижностью, озорством, заинтересованностью ко всему окружающему, а также раздражительностью» (Сундуй, 2009: 81–82).

Далее автор поясняет суть предпринимаемого взрослыми обряда: «Понятие “назын халыыны” в какой-то степени можно соотнести к критическим периодам. Зная признаки возрастного жара, можно точно предсказать в каком возрасте человек столкнется с теми или другими возможными проблемами, как они связаны друг с другом, от каких факторов зависит уровень и длительность “стихийного бедствия” и каковы варианты его обхождения. Задача взрослых — обхождение или смягчение любой возрастной стихии (например, при преобладании в натуре 3-летнего ребенка огня) с помощью специальных методов, средств и приемов. Ни одно стихийное бедствие индивида не может быть преодолено успешно, если не согласовать его соответственно с врожденными знаками. Обряд стрижки волос создает возможность восхождения на очередную вершину психического развития» (там же).

К великому сожалению, в настоящее время суть данного обряда сводят лишь к тому, что ребенок получает в дар свое первое имущество, так как в старину в основном дарили скот. Возможно, присутствует и такое начало.

Домнаар — ‘заговаривать, ворожить, лечить заговором, снадобьями’ (Татаринцев, 2002: 188). Основа слова — *дом* — ‘заговор от болезни; сна’; от неё при помощи одного из фонетических вариантов общетюркского словообразовательного аффикса аффикса =ла образовался глагол *дом=на=ар*¹ ‘прикасаюсь, чем-л., оказывать магическое действие, заговаривать, лечить’ (Толковый словарь ... , 2003: 474), *домнаар* — ‘лечение энергетическим способом и извлекать сущность’ (Даржа, 2009: 302).

Тарбыдаар — ‘заговаривать, лечить заговором’. В тувинско-русском словаре переведено “заклинать, заговаривать (обычно одновременно забрызгивая слюной)” с пометой *устаревшее* (Тувинско-русский словарь, 1968: 408). В связи с возрождением шаманизма в шаманских клиниках часто можно услышать данное слово, из этого следует заключить, что оно вернулось в активную лексику тувинского языка.

Сылдангы эдер² — ‘убрать пелену, серую паутину, которая является причиной болезни ребенка’. В словарях дано слово *сылдангы*³ — ‘детская болезнь’ (Толковый словарь тувинского языка, 2011: 779). Сочетание *сылдангы эдер* в языке шаманов буквально обозначает ‘исправить болезнь’.

Сыр кагар — ‘выбивать искру’. Обряд существует только у тувинцев Кобдо, проводится в Шагаа и в редких случаях, если тяжело заболел ребёнок (Цэцэгдарь, 2003: 100).

Сырыктаар⁴ — ‘убрать пелену, серую паутину, которая является причиной болезни ребенка путём возжигания смеси *кызыл-дус* — ‘каменной соли (букв.: красной соли)’ *артыш* ‘можжевельника’, *дары* — ‘пороха’ и *күзгүр* — ‘серы’. Данный обряд проводит шаман при внезапной болезни ребенка. Обряд *сырыктаар* связан с обрядом *сыр кагар* — ‘выбивать искру’ тем, что и в том и другом случае основную очищающую роль играет искра и дым можжевельника. Слово *сырыктаар* является диалектным, функционирует у этнических тувинцев Монголии и Китая, носителей алтайского диалекта тувинского языка.

Очевидно, что название действия образовано от именной основы *сырык* — ‘смесь для проведения обряда’ путем прибавления словообразовательного общетюркского аффикса =та. В свою очередь основа слова также является производной от корня *сыры* — ‘искра’, образованной при помощи именного аффикса =к (Исхаков, Пальмбах, 1961: 153).

¹ Шыгжаа Надежда Чыскаал-ооловна, 1965 г. р., род. в с. Кызыл-Даг Чаа-Хольского кожууна; Ооржак Евгения Кыргызовна, 1966 г. р., род. в: с. Эйлиг-Хем Улуг-Хемского кожууна.

² Ооржак Токуй-оол Кончуковна, 1939 г. р., род. в: Сүт-Хольский кожуун.

³ Ооржак Токуй-оол Кончуковна, 1939 г. р., род. в: Сүт-Хольский кожуун.

⁴ Шыгжаа Надежда Чыскаал-ооловна, 1965 г. р., род. в с. Кызыл-Даг Чаа-Хольского кожууна; Ооржак Евгения Кыргызовна, 1966 г. р., род. в: с. Эйлиг-Хем Улуг-Хемского кожууна.

Или же от именной основе *сыр* при помощи фонетического варианта =*ык* образована именная же основа. Но последнее предположение все же будет отклонением от закономерности модели аффикса =*к*, поэтому более вероятно предположение об утрате глагола *сыры* 'искриться'.

В современном тувинском языке он непродуктивен. При помощи аффикса =*к* образованы производные основы *бужи=к* — 'письмо', *чыры=к* — 'свет', но модель этих слов другая: имена существительные образованы от глагольных основ *чыры* — 'светиться', *бужи=* — 'писать'. Здесь можно предположить, что корень слова звучала как *сыр* 'искра', которая сохранилась у тувинцев Кобдо (Цэцэгдарь, 2003: 156) и возможно был утрачен глагол *сыры* — 'искриться', от которого образовано диалектное *сырык*.

Уруг сыртты шыгжаары лит. (букв. 'хранение детской подушки'), **соңгу иесин шыгжаары** кит., (букв. 'хранение второй мамы') — название обряда захоронения плаценты, где *соңгу иеси* лексико-семантическое диалектное слово в значении 'послед'. В литературном тувинском языке *соңгу ие* — 'мачеха'.

Данный обряд у тувинцев является одним из главных мер по защите жизни ребенка (Потапов, 1969: 267–269; Кенин-Лопсан, 1999: 18). Тувинцы России, Монголии и Китая проводят его в узком кругу, без приглашения служителей культа, как правило, и в отсутствие мужчин. Разница лишь в том, что в настоящее время у тувинцев России данный обряд утрачивается. По данным Ж. М. Юша, «у тувинцев Китая этот ритуал, который и поныне считается обязательным, раньше проводили на третий день после рождения ребенка. В настоящее время обряд закапывания плаценты (*соңгу иесин шыгжаары*) родственники устраивают на следующий день после возвращения женщины с новорожденным из больницы домой» (Юша, 2018: 170–183).

Ат адаар лит., **ат каар** (алт. д.) 'имянаречение' (Кенин-Лопсан, 2006: 6; Сувандии, 2011: 86–87). Обряд также имеет сакральное значение.

Ат солуур — 'замена имени'. Существуют мнение, что некоторые имена для конкретных детей могут быть «тяжелыми» могут вызвать болезненное состояние, сократить жизнь. Чаще всего о несоответствии имени и необходимости его замены родители узнают от лам или шаманов во время астрологических прогнозов на год в дни празднования Шагаа. Или же когда родителей начинает беспокоить болезненное состояние ребенка. Тогда проводится обряд замены имени.

Хөөлээр — 'метить сажей' — название обычая, когда при необходимости вынести ребенка на улицу после захода солнца, кончик носа или межбровье ребенка мажут сажей. Тувинцы Китая в таком случае просто закрывают лицо ребенка и говорят *арнын шывар* — 'закрывать лицо'.

Названия предметов, амулетов и фетишей, призванных оберегать жизнь и безопасность детей

Кавай — колыбель. Традиционная колыбель своим устройством призвана обеспечивать безопасность ребенка (Даржа, 2009: 53).

Над колыбелью могут висеть **адыг дыргаа** — 'когти медведя', **черлик хаван азыы** — 'клыки кабана'. У входа в юрту или дом вывешивают веточку **кызыл-хараган** — 'красного караганника', **кымчы** — 'плетка'. Тувинцы Китая вывешивают **ча-согун** — 'лук и стрела'. Могут быть использованы миниатюрные модели лука и стрелы, плетки.

Чирбеш, чирбээш (чирьбээш) — раковина каури, пришиваемая к одежде на правое плечо или мягкой обуви ребенка. Этот обычай сохранился у тувинцев Монголии и Китая¹.

Заключение

Анализ показывает, что данный пласт лексики тувинского языка претерпевает различные изменения как в своей структуре, так и в семантике, функционировании. Лексика обрядов по защите жизни детей по своему происхождению является собственно тувинскими за редким исключением. Отмечены диалектные слова. Перешли в разряд архаизмов словосочетание *уруг сыртты шыгжаар* в связи с утратой самого обряда среди тувинцев России. В то же время значительная часть данной группы лексики вновь активно функционирует в современном тувинском языке, хотя в словарях они помечены как устаревшие.

¹ Сарунтуя Калчан-Иргит, 49 л. род. в: Монголия, Кобдинский аймак.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бавуу-Сюрюн М. В., Широбокова Н. Н., Самдан А. М. (2018) Названия лекарственных растений Тувы в словарях [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/805> (дата обращения: 10.09.2019). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.4.2>
- Вайнштейн, С. И. (1972) Историческая этнография тувинского народа. М. : Наука. 314 с.
- Даржа, В. К. (2007) Тайны мировоззрения тувинцев-номадов. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 255 с.
- Даржа, В. К. (2009) Традиционные мужские занятия тувинцев. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 592 с.
- Исхаков, Ф. Г., Пальмбаха А. А. (1961) Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М. : Изд-во восточной лит-ры. 471 с.
- Кенин-Лопсан, М. Б. (1994) Тувинские традиции. М. : Тройка. 352 с.
- Кенин-Лопсан, М. Б. (2006) Традиционная культура тувинцев. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 232 с.
- Потапов, Л. П. (1969) Очерки народного быта тувинцев. М. : Наука. 402 с.
- Симчит, К.-М. А. (2009) Лексика шаманизма в тувинском языке : дисс. ... канд. филол. н. Кызыл. 174 с.
- Сувандии, Н. Д. (2011) Тувинская антропонимия. Кызыл : РИО ТувГУ. 208 с.
- Сундуй, Г. Д. (2009) Мир детства кочевой Азии: опыт духовно-нравственного воспитания. Кызыл : ИРНШ. 168 с.
- Татаринцев, Б. И. (2000) Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск : Наука. Т. I: А–Б. 339 с.
- Татаринцев, Б. И. (2002) Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск : Наука. Т. II: Д, Ё, И, Й. 386 с.
- Толковый словарь тувинского языка (2003) / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск : Наука. 599 с.
- Толковый словарь тувинского языка (2011) / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск : Наука. 795 с.
- Тувинско-русский словарь (1968) / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М. : Советская энциклопедия. 646 с.
- Хомушку, О. М. (2006) Религиозный синкретизм у народов Саяно-Алтая : дисс. ... д-ра филос. н. М. 299 с.
- Цэцэгдарь, У. (2003) Образцы фольклора и речи Кобдоских тувинцев. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 191 с.
- Юша, Ж. М. (2018) Фольклор и обряд тувинцев Китая в начале XXI века: структура, семантика, прагматика. Новосибирск : Наука. 399 с.

Дата поступления: 12.09.2019 г.

REFERENCES

- Bavuu-Surun, M. V., Shirobokova, N. N., and Samdan, A. M. (2018) The Nomenclature of Medicinal Plants of Tuva in Dictionaries. *The New Research of Tuva*, no. 4 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/805> (accessed: 10.09.2019). DOI: 10.25178/nit.2018.4.2
- Vainshtein, S. I. (1972) *Istoricheskaja etnografija tuvintsev. Problemy kočevogo khoziaistva [Historical Ethnography of Tuvans. Problems of nomadic economy]*. Moscow, Nauka. 314 p. (In Russ.).
- Darzha, V. K. (2007) *Tajny mirovozzrenija tuvintsev-nomadov [Secrets of the Tuvan nomad worldview]*. Kyzyl, Tuvan publishing house. 255 p. (In Russ.)
- Darzha, V. K. (2009) *Traditsionnye muzhskie zaniatiia tuvintsev [Traditional Tuvan male pursuits]*. Kyzyl, Tuvan publishing house. 592 p. (In Russ.)
- Iskhakov, Ph. G. and Pal'mbakh, A. A. (1961) *Grammatika tuvinskogo iazyka. Fonetika i morfologija [A grammar of the Tuvan language. Phonetics and morphology]*. Moscow, Vostochnaja literature Publ. 472 p. (In Russ.).
- Kenin-Lopsan, M. B. (2006) *Traditsionnaja kul'tura tuvintsev [Traditional culture of Tuvans]*. Kyzyl, Tuvan book publisher. 232 p. (In Russ.).
- Kenin-Lopsan, M. B. (1994) *Tuvinskie traditsii [Tuvan traditions]*. Moscow, Troika. 352 p. (In Russ.)
- Potapov, L. P. (1969) *Oчерki narodnogo byta tuvintsev [Essays on the national life of Tuvans]*. Moscow, Nauka. 402 p. (In Russ.)

- Simchit, K-M. A. (2009) *Leksika shamanizma v tuvinskom iazyke [Vocabulary of shamanism in the Tuvan language]*: Diss. ... Candidate of Philology. Kyzyl. 174 p. (In Russ.)
- Suvandii, N. D. (2011) *Tuvinskaia antroponimiia [Tuvan anthroponymy]*. Kyzyl. 208 p. (In Russ.)
- Sundui, G. D. (2009) *Mir detstva kochevoi Azii: opyt dukhovno-nravstvennogo vospitaniia [The world of nomadic Asia's childhood: the experience of spiritual and moral education]*. Kyzyl, IRNSh. 168 p. (In Russ.)
- Tatarintsev, B. I. (2000) *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo iazyka [An etymological dictionary of the Tuvan language]*. Novosibirsk, Nauka. Vol. I: A–B. 339 p. (In Russ.)
- Tatarintsev, B. I. (2002) *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo iazyka [An etymological dictionary of the Tuvan language]*. Novosibirsk, Nauka. Vol. II: D, E, I, I. 386 p. (In Russ.)
- Tolkovyi slovar' tuvinskogo iazyka [An explanatory dictionary of the Tuvan language]* (2003) / ed. By D. A. Mongush. Novosibirsk, Nauka. 599 p. (In Russ.)
- Tolkovyi slovar' tuvinskogo iazyka [An explanatory dictionary of the Tuvan language]* (2011) / ed. by D. A. Mongush. Novosibirsk, Nauka Publ. Vol. II. K–C. 798 p. (In Russ. and Tuv.)
- Tuvinsko-russkii slovar' [A Tuvan-Russian Dictionary]* (1968): c. 22000 words / ed. by E. R. Tenishev. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia. 465 p. (In Russ. and Tuv.)
- Khomushku, O. M. (2006) *Religiozni sinkretizm u narodov Saiano-Altaiia [Religious syncretism among the peoples of Sayan-Altai]*: Diss. ... Doctor of Philosophy. Moscow. 299 p. (In Russ.)
- Tsetsegdar', U. (2003) *Obraztsy fol'klora i rechi Kobdoskikh tuvintsev [Samples of folklore and speech of the Kobdo Tuvans]*. Kyzyl, Tuva book publishing house. 191 p. (In Russ.)
- Yusha, Zh. M. (2018) *Fol'klor i obryad tuvintsev Kitaya v nachale XXI veka. Struktura. Semantika. Pragmatika [Folklore and ritual of China's Tuvans in the early 21st century: sctructure, semantics, pragmatics]*. Novosibirsk, Nauka. 400 p. (In Russ.).

Submission date: 12.09.2019.